

*Симонова Ю. И., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Костанайская академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева)*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСТИТУЦИОННЫХ СВОЙСТВ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Вступившие в силу новые Уголовный, Уголовно-исполнительный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан стали логическим результатом реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. Формулируя основные направления в сфере уголовно-исполнительной политики нашего государства, указанная Концепция гласит: «В целях минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, экономии мер уголовной репрессии необходимо создать условия для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества... Учитывая, что лишение свободы все еще остается основным видом уголовного наказания, необходимо принимать меры, повышающие воспитательный компонент лишения свободы, в котором пока преобладает компонент кары»¹.

При кардинальном преобразовании правовой системы мы всегда с неизбежностью обращаемся к фундаментальным понятиям, основополагающим категориям, сущностное изменение которых невозможно без их глубокого понимания, а иногда и переосмысления.

Понятие целей уголовного наказания, казалось бы достаточно разработанное теорией уголовного и уголовно-исполнительного права, в настоящее время требует серьезного переосмысления в связи с включением в базовое уголовное и уголовно-исполнительное законодательство новых понятий, норм и институтов.

Восстановление социальной справедливости (реституционное свойство наказания) как цель уголовного наказания была впервые установлена в уголовном законодательстве Республики Казахстан с принятием Уголовного кодекса 1997 г. Однако до сих пор в силу некоторой абстрактности и слабой возможности оценить степень ее реализации при назначении наказания по конкретному уголовному делу данная цель остается наименее изученной в теории уголовного и уголовно-исполнительного права. Реституционные свойства уголовного наказания до сих пор недостаточно отражены в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые акцентируют внимание преимущественно на цели исправления лица, совершившего уголовное правонарушение, а также специальной превенции уголовных правонарушений. Более того, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., вопросам восстановительного правосудия, учета интересов потерпевшего от уголовного правонарушения не уделено достаточное внимание, они упомянуты преимущественно (и то в весьма дозированном виде) в отношении сферы уголовного судопроизводства. Вместе с тем, наказание в обязательном порядке предназначено и для восстановления нарушенного уголовным правонарушением социального баланса, устранения или, по крайней мере, максимального нивелирования негативных последствий уголовного правонарушения для личности, общества или государства. По этой причине цель восстановления социальной справедливости не должна находиться в «тени» других целей уголовного наказания (которые, следует признать, носят более прагматичный характер), а заслуживает самостоятельного изучения и адекватного отражения в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Не случайно еще древние мыслители указывали, что «в справедливости — спокойствие страны»². Принцип справедливости в уголовном праве реализуется посредством установления и назначения наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного уголовного правонарушения, а также обстоятельствам его совершения и личности виновного. При этом не уголовное право является критерием справедливости, а справедливость выступает важнейшим критерием уголовного права.

Фактически основными критериями достижения цели восстановления справедливости должны являться уважительное отношение виновного к основополагающим нравственным

ценностям, возмещение вреда и реализация справедливого наказания. Однако в некоторых случаях критерии возмещения вреда и реализации справедливого наказания могут замещаться критериями прощения со стороны потерпевшего, раскаяния виновного, компенсации со стороны государства излишней суровости наказания или ужесточения назначенного слишком мягкого наказания³.

По нашему мнению, закрепленные в ст. 40 УК РК виды наказаний ориентированы на реализацию целей предупреждения уголовных правонарушений, а также исправления осужденного, но не на реализацию цели обеспечения абсолютного значения благ, поставленных под защиту уголовного закона. В результате этого система наказаний не направлена на обеспечение реституционных свойств уголовного наказания. Полагаем, что теоретические обоснования реституционных свойств уголовного наказания должны перейти от абстрактной констатации к конкретному закреплению в тексте уголовного закона. В частности, считаем необходимым изменить формулировку ч. 3 ст. 52 УК РК путем указания на интересы потерпевшего: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на удовлетворение интересов потерпевшего, исправление осужденного и условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении».

Заметим, что ограничительные конструкции в отношении применения условного осуждения, зафиксированные в ч. 6 ст. 63 УК РК, являются недостаточными. Несмотря на то, что суды традиционно не применяют институт условного осуждения к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления (или применяют его крайне редко), текст уголовного закона не имеет соответствующего запрета. Это обстоятельство является устоявшимся в казахстанской правоприменительной практике и, на наш взгляд, обоснованным. Однако полагаем, что, исключая указание на категорию совершенного преступления, необходимо установить максимальный размер наказания в виде лишения свободы, назначенного за конкретное преступление судом, при котором допустимо применение условного осуждения. Кроме того, при применении условного осуждения судам необходимо учитывать риск снижения реституционных свойств уголовного наказания и применять данный институт только при уверенности, что это не воспрепятствует восстановлению нарушенного преступлением социального баланса. Учитывая продолжающуюся тенденцию расширения применения судами института условного осуждения, полагаем, что ч. 1 ст. 63 УК РК должна быть изложена в следующем виде: «Если, назначив наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности восстановления справедливости и исправлении осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным».

В действующем УК РК, как и в предшествующем уголовном законе, правила замены наказания, освобождения от него тоже преимущественно ориентированы на цели исправления осужденного и обеспечение возможности разрешать проблемы государственно-организационного характера. Для обеспечения направленности указанных правил на восстановление социальной справедливости необходимо дополнить их нормами, максимально предусматривающими удовлетворение интересов потерпевшей стороны и самого осужденного на конкретных этапах реализации наказания. В уголовном законе интересы потерпевшего в настоящее время фактически учтены только в ст. ст. 72 УК РК «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» и 73 «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания», в которых указывается такое обстоятельство, как возмещение ущерба, причиненного преступлением.

В обязательном порядке следует учитывать тот факт, что общий потенциал уголовного наказания в значительной мере зависит от научной обоснованности и практической действенности системы уголовных наказаний. Анализ УК РК свидетельствует о недостаточной эффективности предусмотренной системы наказаний, ее компоненты неадекватно отражаются в судебной практике, что заметно снижает общий потенциал уголовного наказания. Все это вызывает необходимость корректировки как самой системы уголовных наказаний, так и сложившейся судебной практики. Система уголовных наказаний построена по принципу от более мягких видов к более строгим. Каждая мера наказания

наделяется определенным, изначально заложенным в нее потенциалом и карательным содержанием. Вместе с тем, на практике объем карательного содержания некоторых более мягких видов наказания оказывается жестче, нежели более строгих мер. В частности, если сравнить последствия материального характера, которые наступают для осужденных к штрафу и исправительным работам, то испытание наказания в виде штрафа оказывается значительно обременительнее отбывания исправительных работ.

Законодательное оформление реституционных свойств уголовного наказания в целях восстановления социальной справедливости (ч. 2 ст. 39 УК РК) предполагает необходимость заботиться в первую очередь о восстановлении попранных прав и интересов потерпевшего (жертвы уголовного правонарушения). Но ни в УК, ни в УПК, ни в УИК РК сегодня практически нет «сплошных» законодательных гарантий (норм), обеспечивающих этот принцип. Восстановительный характер уголовного наказания оправдывается признанием его карательной сущности⁴. Фактически именно кара (возмездие) как сущность уголовного наказания, неотъемлемыми элементами которой являются соразмерность и справедливость, служит восстановлению нарушенного уголовным правонарушением равновесия.

-
- ¹ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.
 - ² Ролз Дж. Теория справедливости. — Новосибирск, 1995. — С. 118.
 - ³ Флямер М. Г., Карнозова Л. М. Восстановительное правосудие: идеи и практика // Человек. — 2002. — № 3. — С. 60.
 - ⁴ Горелик А. С. Реализация принципа справедливости в правилах назначения наказания // Уголовное право. — 2001. — № 1. — С. 3.